

Хо!

В тот момент, когда Саммер снял золотые мягкие доспехи, все были ошеломлены.

В этот момент никто не думал, что Ся Ся был каким-то гордым сыном небес, счастливчиком или чем-то вроде того, они наконец-то поняли, почему Ся Ся Ся была так сильна, что все это было написано на теле Ся Ся.

Сотни ранений, ножевых ранений, огнестрельных ранений, бесчисленное количество ранений, все тело, будь то спереди или сзади, или плечи, не было ни одного чистого пятна.

Все это были раны.

То, что было написано на теле Саммер, было источником его силы.

Первоначально многие здесь думали, что ему повезло, его хозяин был хорош, его отец был хорош, и поэтому он смог выучить эти великие боевые искусства, но теперь все по-другому, то, что написано на теле Ся Тяня - это его старание.

Независимо от того, какой гений, если бы он не работал усердно, он был так же неспособен стать сильным.

"Это. Это слишком преувеличено, через что он прошел? Почему на его теле столько ран, и сколько ему лет? Всего восемнадцать лет, как, черт возьми, он провел последние восемнадцать лет?"

"Раньше я завидовал его удаче, но теперь я убежден, что он действительно может быть сильным человеком, у него девять смертельных ран, столько раз он сталкивался со смертью, вот почему у него есть такая сила".

"Неудивительно, что он настолько могущественен, я уверен, что помню имя Саммер, в конце концов, он станет непревзойденным экспертом в будущем, непревзойденным экспертом даже более могущественным, чем его отец, Саммер Лонг."

Те люди, которые стояли за статуей, все говорили один за другим, удивляясь, что раны на теле Саммер рассказали им об опыте Саммер и о том, что их сила не может быть увеличена, если они лежат дома.

Скорее, это требовало борьбы между жизнью и смертью.

"Он". Рот Лингер был широко открыт, и она больше не могла говорить.

Юн Мяо считала, что это был настоящий мужчина, мужчина, которому она могла поклоняться до конца жизни, раны на теле Саммер были самыми сексуальными и идеальными в её глазах, а в его глазах Саммер был предельно сильным мужчиной.

"Похоже, он через многое прошел." Цзян Тяньсю сказал слабо.

"Его сила была приобретена не случайно, а через переживание жизни и смерти снова и снова, поэтому такие люди, как он, являются самыми опасными, но и его слабость очень очевидна, и это так называемая праведность и эмоции". Перо Крейна мягко покачало своим перьевым веером.

"Я не думаю, что в этом нет ничего плохого, людям нужна праведность и эмоции, и поэтому

нас можно называть только людьми". Цзян Тяньсю сказал легкомысленно.

"Если однажды я окажусь на грани жизни или смерти, и ты столкнешься с выбором, я не хочу, чтобы ты был таким же эмоциональным, как он." Перо Крейн сказал.

"Нет, я сделаю то же самое, что и он". Взгляд Цзян Тянь-Шу был очень твердым, и единственные три человека, достойные того, чтобы он сделал это, были три человека рядом с ним.

Взгляд Вэнь Йа был спокойным, никто не знал, о чем он думает.

Взгляд Верховного старейшины тоже был слабым: "Какой ужасный парень".

"Хм, ты пытаешься завоевать сочувствие?" А Цзянь с большим презрением посмотрел на Ся Тянь и сказал: "Я слышал, что ты ученик Инь Ни, достань свой меч, я хотел бы посмотреть, какие у ученика Инь Ни есть навыки владения мечом".

Ся Тянь размахивал правой рукой, и золотая мягкая броня исчезла в его руке, она снова исчезла из воздуха, на этот раз все к ней привыкли.

"С тобой!" За его правой рукой левая рука Саммер с двумя вытянутыми перед ним пальцами гордо стояла: "Ты недостойн моего меча".

Тиранический!

Слова Ся Тяня были очень доминирующими.

На самом деле он сказал, что супер сильный, среднего уровня эксперт Mountain Cloud Sect не достоин использовать меч, на самом деле, честно говоря, слова Ся Тянь определенно притворялись В, но он также делал это, чтобы шокировать своего оппонента.

Самая большая причина, по которой он не использовал меч, была все еще в том, что он мог использовать только одно движение, которое могло бы иметь шокирующий эффект один раз, но использование его во второй раз может быть воспринято как нечто.

В это время люди узнают, что он знает только один шаг.

И "Небесный Летающий Бессмертный" был очень потребляющим.

Вот почему он не стал бы использовать мечную технику.

"Ты ищешь смерти!" В это время Цзянь уже был в ярости, длинный меч в его руке постоянно выбрасывался, десятки мечей ци были разбиты, Летние ноги Маньюнь Бессмертные Ступени продолжали уклоняться, он мог сказать, что Цзянь уже начал слепнуть.

"Это все, что у тебя есть? Совсем не могу тебя ударить". Ся Тянь снова использовал слова, чтобы стимулировать А Цзяня, и гнев А Цзяня сгорел, как только он услышал слова Ся Тяня.

Он, однако, всегда считал себя не хуже тех лучших мечников с точки зрения понимания меча, и он думал, что причина, по которой он не подходит для Инь Ни, а другие только из-за его царства.

Но теперь над ним насмехались, и этот ребенок тоже был учеником Инь Ни.

В его сердце, если Инь Ни и он были в одном царстве, действительно не было уверенности, кто выиграет или проиграет, если они сражались, именно поэтому он был так зол, и он думал, что даже Инь Ни не осмелится говорить с ним в таком тоне.

"Ты меня очень разочаровываешь, но все равно хочешь сразиться со мной в одиночку." Ся Тянь продолжал качать головой, но бессмертные Ступени Манъюня под его ногами не осмеливались сделать ни малейшей паузы, потому что мастерство другого участника на мечах было быстрым.

Он может быть сбит другой стороной, если не будет осторожен.

Хотя его рот был очень расслаблен, и его движения были неторопливыми, он знал, что если он будет продолжать в том же духе, то скоро он не сможет его нести, но хорошо то, что А Цзянь теперь начинает атаковать вслепую.

А Цзянь только что делал большие ходы нон-стоп.

Какое-то время это место было заполнено мечом қі, и А Цзянь использовал свое мастерство, чтобы показать всем чудеса мастерства меча.

Он действительно был удивительным фехтовальщиком.

Но у него была та же проблема, что и у предыдущих немногих, то есть его сердце не было чистым, и из-за этого он должен был проиграть сегодня, чья-то сила может быть сильной или слабой, но чье-то сердце может изменить ход битвы.

С каким бы экспертом ни столкнулся Ся Тянь, даже когда сражался с такими экспертами, как Маошань Лаози и Донг Вэн, он все равно был ясен и ничуть не паниковал, потому что знал, что чем больше он запутается, тем меньше сил он сможет вывести на чистую воду, и его смутит тактика противника.

Так было с Джианом сейчас, он был сбит с толку тактикой Саммер.

"Черт возьми, я хочу, чтобы ты умер". Меч яростно кричал, в то же время, он выбросил длинный меч в правую руку, и на некоторое время сотни огней меча рассеялись, Саммер знал, что он не может уклониться от этого меча, поэтому он мог использовать свои руки только для того, чтобы попытаться сопротивляться ему.

Пуф! Пуф!

Всего за один раз у Саммер было еще пять порезов на руках.

"Умри!" А Цзянь держал свой меч в обеих руках, и вся его сила собралась в его тело меча, а затем один кусок ударил прямо вниз.

"Наконец-то оно здесь".